

ПАЙНПАЛА УПАНИШАД (отрывок)

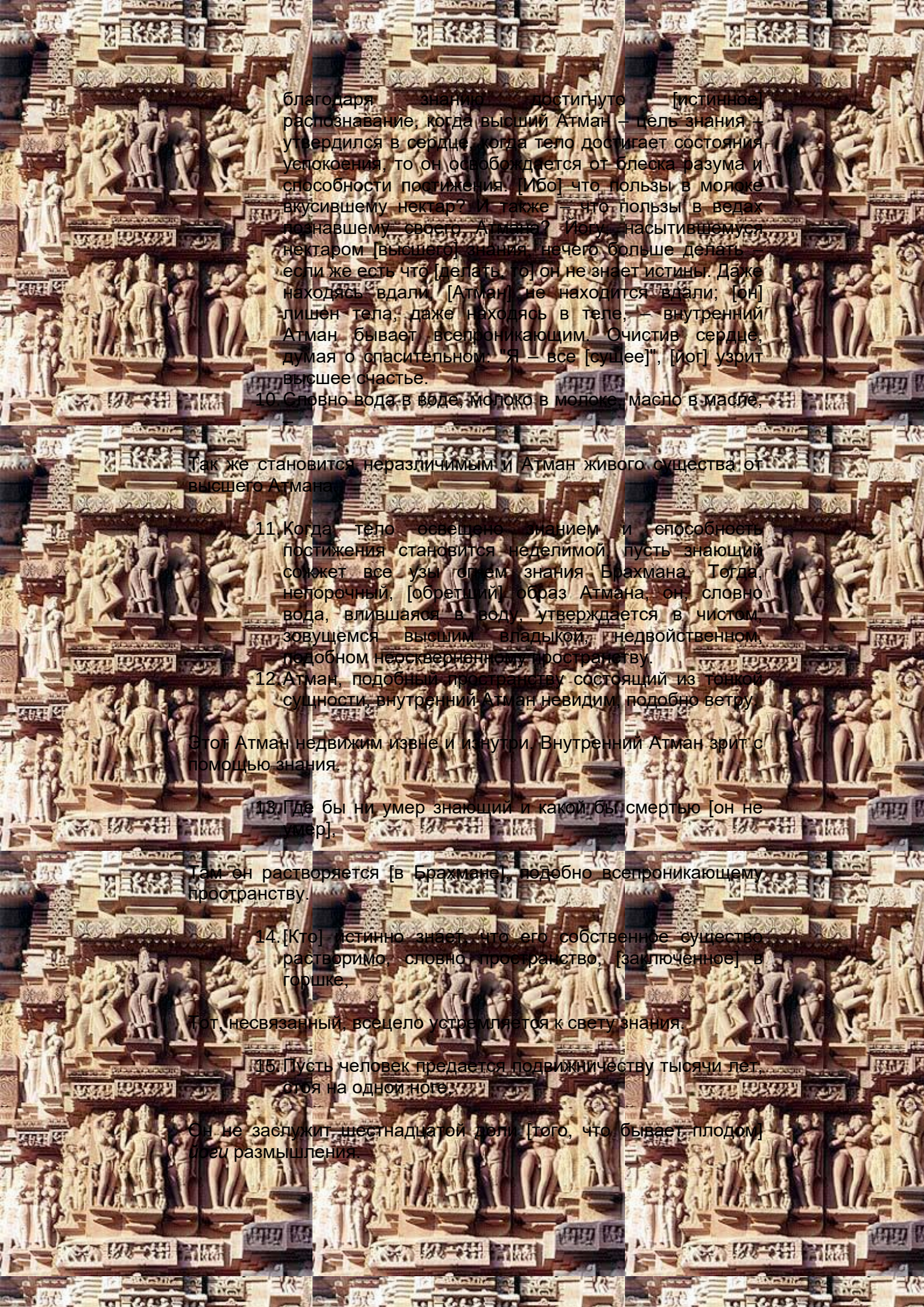
Перевод А.Я. Сыркина

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. И тогда Пайнгала спросил его, Яджнявалкью: "Поведай объяснение великого изречения".
2. И Яджнявалкья сказал: "Ты – одно с Тем. Ты и То – одно. Ты – обитель Брахмана. Я – Брахман. Пусть это исследуют. Здесь – непостижимый, смешанный, наделенный всезнанием и прочими признаками, лежащий за иллюзией, чьи признаки – бытие, мысль, блаженство; источник мира обозначается словом "То". Соединенное со способностью разумения, поддерживаемое опорой этого постижения, оно обозначается словом "ты". Оставив иллюзию и незнание – свойства высшего жизненного начала, отделавшись от обозначаемого словом "То", "ты", [существо становится] Брахманом. Рассуждение о смысле изречений: "Ты – одно с Тем", "Я – Брахман" бывает слушанием. Тщательное исследование смысла услышанного бывает обдумыванием. Тщательное сосредоточение мысли лишь на одном предмете – смысле, постигнутом слушанием и обдумыванием, бывает глубоким размышлением. Мысль, оставившая [различие между] размышляющим и размышлением, подобная светильнику в безветренном месте, занятая одним лишь предметом размышления, бывает высшим завершением. Тогда состояния, возникшие в овязи с Атманом, не познаются – они выводятся из памяти. Здесь, таким образом, уничтожаются мириады действий, накопленных в вечном круговороте бытия. И благодаря непрерывному отшельничеству с тысячи сторон постоянно проливается поток нектара. Это высшее завершение лучшие знатоки йоги зовут "облаком добродетели". Когда без остатка разрушены сети желаний, когда с корнем уничтожены накопленные действия – добрые и злые – то сразу таинственным образом возникают не знающее помех, непосредственное постижение изречения, подобно [постижению] плода амалаки в ладони [собственной] руки. Тогда [человек] при жизни становится освобожденным".

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

9. "[Когда человек], наделенный очищенным разумом и очищенной мыслью, спокойно [помышляет]: "Я есмь Он", спокойно [помышляет]: "Я есмь Он", когда

благодаря знанию достигнуто [истинное] распознавание, когда высший Атман — цель знания — утвердился в сердце, когда тело достигает состояния успокоения, то он освобождается от блеска разума и способности постижения. [Ибо] что пользы в молоке вкусившему нектар? И также — что пользы в ведах познавшему своего Атмана? Йогу, насытившемуся нектаром [высшего] знания, нечего больше делать — если же есть что [делать, то] он не знает истины. Даже находясь вдали, [Атман] не находится вдали; [он] лишен тела, даже находясь в теле, — внутренний Атман бывает всепроникающим. Очистив сердце, думая о спасительном: "Я — все [сущее]", [йог] узрит высшее счастье.

10. Словно вода в воде, молоко в молоке, масло в масле,

так же становится неразличимым и Атман живого существа от высшего Атмана.

11. Когда тело освещено знанием и способность постижения становится неделимой, пусть знающий союжет все узлы гоним, знания Брахмана. Тогда непорочный, [обретший] образ Атмана, он, словно вода, вливаясь в воду, утверждается в чистом, зовущемся высшим владыкой, недвойственном, подобном нераскверненному пространству.

12. Атман, подобный пространству, состоящий из тонкой сущности, внутренний Атман невидим, подобно ветру.

Этот Атман недвижим извне и изнутри. Внутренний Атман зрит с помощью знания.

13. Где бы ни умер знающий и какой бы смертью [он не умер],

там он растворяется [в Брахмане], подобно всепроникающему пространству.

14. [Кто] истинно знает, что его собственное существо растворимо, словно пространство, [заключенное] в горшке,

тот, несвязанный, всецело устремляется к свету знания.

15. Пусть человек предается подвижничеству тысячи лет, стоя на одной ноге,

он не заслужит шестнадцатой доли [того, что бывает плодом] йоги размышления.

16. Вот знание, вот то, что должно быть познано, — все это желает знать [человек].

Но, проживи хоть тысячу лет, он не достигнет конца наук.

17. То, что должно быть распознано, неистощимо и наделено тонкой сущностью, а жизнь, поистине, непрочна —

[Поэтому], оставив сети наук, следует размышлять [только] о том, что истинно.

18. Бесконечные обряды, очистительные церемонии, произнесение молитв, а также жертвоприношения,

Хожdenия в паломничество — [все это бывает до тех пор], пока [человек] не обретает высшей сущности.

19. "Я — Брахман". [Эта мысль] — надежное условие освобождения для великих душой.

Есть два состояния, [означающих] узы и освобождение: "не мое" и "мое".

20. [Со словом] "мое" существо связывается узами; [со словом] "не мое" — освобождается.

Ибо у вознесенного над разумом разум не постигает двойственности.

21. Когда идет вознесенный над разумом, то это [он идет] к высшему состоянию.

Куда ни идет [его] разум, там — высшее состояние...

23. Кто не знает [изречения] "Я — Брахман", у того не возникает освобождения. Кто постоянно изучает эту упанишад, тот бывает очищен огнем, тот бывает очищен ветром, тот бывает очищен солнцем, тот бывает очищен Брахманом, тот бывает очищен Вишну, тот бывает очищен Рудрой, тот бывает омыт во всех священных водах, тот бывает обучен всем ведам, тот исполняет все обеты, предписанные ведами, тому достаются плоды *итихасы*, *пуран* и гимнов Рудре, произнесенных сто тысяч раз; тот произносит *пранаву* десять тысяч раз, тот очищает десять предыдущих и десять последующих [поколений], тот очищает [своих] сопрапезников, тот бывает великим, тот бывает чист от убийства брахмана, питья хмельного, воровства золота, осквернения ложа наставника и от [всего], связанного с этими грехами.

Это высшее состояние Вишну постоянно зрят
мудрецы,
[Чей] взор словно устремлен в небо".